

Словно поняв его слова, зависший над расщелиной призрачный лик медленно сомкнул нижнюю щель рта и плавно растянул её в стороны, являя жутковатую улыбку.

В следующий миг мир поглотила вспышка фиолетового пламени.

[GAME OVER]

Мир привычно перевернулся, и Линь Чжао снова очутился в своей убогой, продуваемой всеми ветрами лачуге.

В этот раз он на автомате выбрал [Продолжить симуляцию] и глубоко задумался.

В прошлый раз он вёл себя как полоумный рыцарь, штурмующий ветряные мельницы: отваги и безрассудства хоть отбавляй, но этот издевательский оскал призрачного лика в последние секунды... Линь Чжао буквально физически ощутил, как тварь над ним поглумилась.

Да уж, разница в силе колоссальная. Ему всё ещё нужно качаться и качаться.

Потянувшись, он сжал кулаки и решительно стукнул ими друг о друга.

"Ну погоди, тварь, мы ещё встретимся."

На дворе стояло раннее утро. Линь Чжао переступил порог, щурясь на огненный диск солнца, и на мгновение прикрыл глаза, с удовольствием подставляя лицо его мягкому, ещё не успевшему раскалиться теплу.

И всё-таки солнце в их деревне — самое лучшее. А то жуткое место, куда он забрёл в симуляции... Тьфу, сущая преисподняя!

Мысленно посетовав на несправедливость судьбы, он привычным жестом призвал зверя Бо и вскочил в седло — пора было разведать обстановку.

Зверь Бо вихрем помчался по улице. Часовой на выезде из деревни попытался было преградить дорогу, но мимо лишь пронёсся стремительный порыв ветра. Прежде чем воин успел хоть что-то сообразить, в ушах его весело отзванивал голос мальчишки:

— Стоняю на разведку и мигом назад! Твой завтрак я уже съел, премного благодарен!

Оторопевший страж проводил взглядом стремительно удаляющийся силуэт зверя, а затем

растерянно похлопал себя по поясу. Кожаный мешочек с вяленным мясом бесследно исчез — этот сорванец умудрился срезать его прямо на ходу, в долю секунды!

— Неужели я настолько слаб? — пробормотал несчастный, чувствуя, как рушится его вера в себя. — Справиться не могу с мальчишкой, который только-только прошёл слияние душ?!

Нашупав в мешочке последний чистый, истекающий сладким соком персик, Линь Чжао неторопливо сгрыз его, удерживая поводья. Он остановил зверя Бо у берега чистой речушки, затерявшись в зарослях колышущегося камыша, и вгляделся вдаль. На самом горизонте едва заметно колыхался зловещий призрачный лик. Юноша нахмурился.

За время симуляций он сталкивался с этой тварью больше сотни раз, но сегодня... сегодня что-то изменилось. Очертания лика казались иными, да и висел он будто бы дальше обычного.

Понаблюдав ещё немного и убедившись, что приближаться к деревне монстр не собирается, Линь Чжао развернул зверя Бо и поскакал назад к соплеменникам.

У ворот всё так же нёс дозор давешний часовой. Не дав воину открыть рот, Линь Чжао на упреждение крикнул:

— Спасибо за угощение! Знаю я, что этот мешочек тебе зазноба сшила, держи обратно!

Нагло вытребовавший себе завтрак юноша швырнул мешочек обратно. Ловко уклонившись от замаха разъярённого воина, он пригнулся к самой шее скакуна и на лету умудрился набросить шнурок мешочка прямо на шею стражника. Мысленно погордившись своей меткостью, Линь Чжао умчался в сторону хижины старого шамана.

А бедный стражник остался стоять у ворот, шумно, как разъярённый бык, выдувая воздух сквозь раздувающиеся ноздри.

— Дедушка шаман, беда! — Линь Чжао с разбегу запрыгнул в окно хижины. — Я встретил Хранителя часа, посланника богов!

— А-Чжао, что ты такое говоришь?! — старик испуганно вскинул голову.

— Ночью мне явился сон! — с самым встревоженным видом зачастил юноша. — Истёкший кровью посланник сказал, что на него напало Великое зло, и эта тварь уже рыщет возле нашей деревни! Он велел мне передать вам, чтобы все уходили отсюда как можно скорее. А потом передал мне своего духовного зверя и остатки шаманской силы. И вот, оставил мне этот знак — сказал, вы сразу всё поймёте.

С этими словами он вытащил из-за пазухи расколотую надвое кость с вырезанными на ней шаманскими рунами. Скелетный обрубок выглядел иссушенным и мёртвым, словно разрушительная сила напрочь выжгла из него остатки магии — восстановить такой артефакт было невозможно.

Старый шаман резко переменялся в лице. Он выхватил обломки, судорожно ощупывая их сухими, узловатыми пальцами. С каждым мигом лицо его становилось всё мрачнее.

— Руна Хранителя часа?.. Это же священный знак! Если раскололась даже она, значит, посланник принял лютую смерть...

Старик потянулся к плечу Линь Чжао, изучая проступившие очертания тотема.

— Сомнений нет, это почерк Хранителя часа шестого месяца. И сила, переданная тебе, чиста и глубока. Всё сходится!

Заметив, что старик колеблется, Линь Чжао поспешил перебить его, пока тот не начал задавать лишних вопросов:

— Да, и ещё! Посланник умолял, чтобы вы ни в коем случае не оставались здесь прикрывать отход. Нужно немедленно уводить людей и как можно скорее везти эту весть в Шаманское царство!

Старик застыл на полуслове. Он ведь и в самом деле собирался остаться, чтобы дать племени выиграть время. Но, будучи человеком дела, он не стал спорить:

— Хорошо. Будь по-твоему!

Старик тут же созвал соплеменников, велел всем спешно собирать пожитки и готовиться к выходу.

— Я помогу сборам! — Линь Чжао вихрем вылетел наружу.

Первым делом он ворвался в дом того самого стражника, у которого утащил завтрак:

— Эй, не мечись! Твой лучший плащ девчонка забрала подлатать, нет его здесь!

Не успевший даже толком осознать начало суматохи воин так и застыл с глупейшим видом.

А Линь Чжао уже мчался дальше. По пути он перехватил растерянную женщину, пытавшуюся в спешке собрать охапки ценной светящейся травы. С молниеносной быстротой он за секунды

сгреб все стебли в её корзину, оставив бедняжку стоять с открытым от изумления ртом.

Следом он юркнул в загон для скота, бесцеремонно выудил оттуда упирающегося мальчишку, решившего спрятаться от эвакуации, и всучил его вместе с увесистой хворостиной разыскивавшему сына отцу.

Из-за угла тут же раздался оглушительный детский рёв.

Не прошло и получаса, как устроенный Линь Чжао переполох принёс плоды: подгоняемые им соплеменники, всё ещё пребывая в глубоком недоумении, послушно потянулись прочь из родной деревни.

Старый шаман лишь молча качал головой, глядя на его поразительно слаженные действия. Он хотел было что-то спросить, но лишь махнул рукой.

"Эх, А-Чжао... С самого детства этот сорванец не чаял жить по чужой указке."

Поскольку среди беженцев было много простых людей, не владеющих духовной силой, отряд продвигался медленно. Линь Чжао шагнул рядом со старым шаманом, ведя своего зверя под уздцы. Он то и дело с любопытством косился на ношу старика — юноше впервые довелось воочию увидеть тотем его наставника.

Оказалось, духовным покровителем наставника был вовсе не зверь, а пара молодых деревьев. Едва достигавшие двух чи в высоту, они переплетались стволами прямо в глиняном горшке, который старик бережно прижимал к груди. Их широкие листья по форме походили на тутовые.

— Дедушка, разве тотем не выбивают прямо на теле? — искренне удивился Линь Чжао.

Старик ласково погладил зелёные листья.

— Отчего же, выбит. Только не они запечатлены во мне, а я отдал им частицу своей души. Проще говоря, мой мальчик, в нашем союзе именно я служу для них тотемом.

— Но это же шиворот-навыворот! — ахнул Линь Чжао. — Зачем идти против законов природы?

Пожилой шаман мягко улыбнулся:

— Истинный шаман зрит саму суть мироздания, А-Чжао. Как мы можем лишь брать от земли,

ничего не давая взамен? Эти семена великих священных древ я десятилетиями вскармливал собственной духовной силой. Когда они окрепнут и превратятся в могучие деревья, на их ветвях станут гнездиться божественные птицы: Золотые вороны, Бифан и великие Пэн. Тогда любой юноша нашего племени, коснувшись их благодати, обретёт невиданное могущество.

Забота наставника тронула сердце Линь Чжао, но, сколько бы он ни вглядывался в жалкие зелёные ростки, ничего божественного в них разглядеть не сумел. Слишком уж хрупкими они казались.

Линь Чжао надеялся, что под предводительством опытного шамана они легко отыщут верную дорогу к Шаманскому царству. Но стоило ему завидеть на небосводе тусклое фиолетовое светило, как надежда рассыпалась в прах.

Ведомый наставником отряд на этот раз добрался до проклятых земель ещё быстрее. Вокруг раскинулась безжизненная, мёртвая пустыня. Линь Чжао судорожно вздохнул, огляделся и похолодел: все его живые и весёлые соплеменники в одно мгновение превратились в ходячие скелеты.

Радовало лишь одно: старик, хоть и одряхлел разом, словно одной ногой стоял в могиле, всё ещё дышал и не обратился в груды белых костей.

— Дедушка! Что происходит?! — Линь Чжао бросился к наставнику, сжимая его иссушенную ладонь и спешно вливая в его тело крупы духовной силы.

Но даже эти отчаянные усилия не помогали. Тело старика увядало прямо на глазах, плоть усыхала, грозя вот-вот рассыпаться прахом и пополнить ряды безмолвного мёртвого воинства.

Мутный взор старого шамана блуждал по сторонам. Лишь отчаянный крик ученика заставил его вздрогнуть и вернуться в реальность.

Старик поднял дрожащую, похожую на костяной обрубок руку и мягко коснулся пышущей жаром щеки Линь Чжао. На его губах заиграла слабая, отрешённая улыбка.

— Значит, это не бред... Хранители часа услышали мои молитвы. Я наконец-то тебя дождался...

— Да какие тут воспоминания, дедушка! — взмолился Линь Чжао, нетерпеливо убирая его руку от своего лица. — Хватит говорить загадками, скажите толком, что нам делать?! Как всех спасти?!

Внезапно воздух вокруг раскалился до предела, а следом душу сковал потусторонний, леденящий ужас.

Из пустоты соткался призрачный лик. Столкнувшись взглядом с Линь Чжао, тварь вновь

издевательски скривила рот в шутовской ухмылке.

В ту же секунду Линь Чжао ощутил, как его кожу лижет яростное фиолетовое пламя.

"Опять всё сначала? Ну за что?!"

Но вдруг тяжёлая ладонь опустилась на его плечо, и губительный огонь, лишившись силы, мгновенно угас.

Старый шаман медленно повернулся к призрачному лику. Он высоко вздернул свой посох, и в небеса с яростным клёкотом взмыла огромная златокрылая птица. Но вопреки ожиданиям, она не бросилась на врага. Наставник крепко сжал пальцы Линь Чжао, и в его глазах вспыхнула решимость:

— Я всё вспомнил, А-Чжао... Ты должен стереть эту тварь с лица земли. Хватай семена священных древ и беги из этого проклятого края. Твой путь лежит в Шаманское царство, к Шаманскому богу. И никогда не расставайся со своей лачугой — она твоё спасение...

Ошеломлённый Линь Чжао перевёл взгляд на надвигающуюся маску и ткнул себя пальцем в грудь:

— Мне?! Одолеть вот это чудище прямо сейчас?!

Старик в ответ лишь хрипло рассмеялся:

— Тебе это под силу! Вся моя долгая жизнь была лишь ожиданием твоего прихода. Ведь твой истинный тотем — это я!

Тело шамана вдруг охватило ослепительное золотое пламя. словно вспыхнувшее солнце, он обратился в исполинскую трёхлапую птицу, объятую яростным огнём — точно такую же, какую Линь Чжао не раз видел в своих видениях. Вот только на сей раз огненный исполин не ринулся на врага, а остался кружить над головой юноши, укрывая его крыльями от наступающей тьмы.

Призрачный лик медленно плыл вперёд, словно с любопытством разглядывая представшего перед ним исполина.

— А-Чжао, — мягко донёсся сверху голос наставника. — Моё время истекло.

Линь Чжао решительно кивнул:

— Всё будет в порядке.

"В следующей попытке я тебя вытащу, старик!"

Золотой ворон глухо заклекотал, качая головой:

— Глупое дитя... Прости, что не сказал тебе сразу. Весь этот мир — ненастоящий. Это лишь сладкий сон, который я лелеял слишком долго.

Линь Чжао опешил.

"Чего?! Дедуля, ты в своём уме вообще? Что за бред ты несёшь?!"

Однако старик не стал ничего объяснять. Он устремил взор на призрачную маску и резко взмахнул посохом. Золотой ворон над его головой оглушительно закричал, взвился под самые облака и камнем ринулся вниз, пробивая воздушные потоки и со всей силы врежаясь прямо в грудь Линь Чжао.

В ту же секунду Линь Чжао разразился такой отборной бранью, какую приличным людям слышать не положено.

Боль была невыносимой — пламя выжигало его изнутри! Это не походило на прежнюю смерть, когда огонь уничтожал плоть за считанные секунды. На сей раз яростный жар плавил саму его душу, терзая так нещадно, что он даже не мог потерять сознание, чтобы досрочно завершить этот раунд.

"Старик, твою мать! Да ты хоть соображаешь, кого жжёшь?! Я же свой!!!"

"Ты же меня в пепел сотрешь, старый хрыч!!!"

Мир снова закружился в безумном хороводе, и в следующий миг Линь Чжао рухнул на глиняный пол своей пустой лачуги.

[Поздравляем! Вы завершили сто вторую симуляцию]

[Оценка: Реальный мир наконец приоткрыл перед вами свою завесу]